

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Категории частных лиц

Глава 1. Общие начала правового положения лиц в частном праве

Римское гражданское право (*jus civile*) не заключало общего понятия «лица» (*persona*) безотносительно к качеству его правового положения, формируемого в том числе и публичным правом. Человек вообще — это категория *jus gentium*, категория абстрактная и не создающая безусловной предпосылки для признания его правоспособности и дееспособности в сфере частного права.

Для того, чтобы выступать полноправным субъектом в сфере частного права с подразумеваемой правоспособностью (*caput*), человек должен был отвечать двойной совокупности условий. Во-первых, он должен быть **человеком** с позиций естественного права (иметь разумную душу и человеческое тело с отчетливыми признаками пола). Во-вторых, он должен представлять **лицо (persona)** с позиций гражданского права. На характеристику человека как лица гражданского права влияли несколько обстоятельств: его состояние свободы или несвободы (*status libertatis*), состояние гражданства, т.е. принадлежность к римскому гражданству или к гражданству союзнических общин, других народов и т.п. (*status civitatis*), его положение в римской семье (*status familiae*). Отсутствие какого бы то ни было статуса не позволяло говорить о человеке как субъекте гражданского права. Полноценным субъектом частного права, предполагалось, могло быть лицо, находящееся в свободном состоянии, принадлежащее к римскому гражданству и занимающее особое положение в римской семье в качестве *persona sui juris*, т.е. обладающее завершённой дееспособностью; дополнительно подразумевалось, что все эти характеристики относятся к человеку не моложе 25 лет по возрасту, а

также к лицу мужского пола, не подвергшемуся законным запретам и ограничениям по религиозным и другим основаниям (см. § II.3).

Состояние полной правоспособности включало в себя несколько наиболее существенных элементов: 1) *jus conubii* — право вступать в полноценный, признанный законом брак, рождающий для всех членов семьи равные и предусмотренные законами выгоды и последствия; 2) *jus commercii* — право участвовать в коммерческом обороте, выступать субъектом вещных и обязательственных прав, вступать в различные предусмотренные сделки; 3) *testamenti factio* — обладание завещательной способностью, т.е. правом распоряжаться своим имуществом и правом получать по завещанию; 4) *legis actio* — право подавать законные иски и соответственно пользоваться предусмотренными квинитским правом формами охраны своих интересов. Все эти совокупности правомочий были настолько важны для римского гражданина, что нередко само состояние гражданства характеризовалось через наличие (или отсутствие) у лица права вступать в законный римский брак, права заключать сделки по требованиям гражданского права и т.д.

Отсутствие однозначного обладания каким-либо из трех важнейших статусов гражданского права могло дать основу для юридического спора. Состояние свободы (или несвободы), положение в римской семье (самовластное или подвластное) могли быть установлены с помощью судебного процесса по частным искам; были выработаны специальные иски — средства защиты или оспаривания статуса. Не мог устанавливаться судом только статус гражданства — принадлежность к римскому гражданству определялась публично-правовыми средствами и публично-правовым порядком гарантировалась.

Не подлежал оспариванию также объем гражданских прав лица в зависимости от возрастной, половой и сословной характеристики субъекта. Женщины, даже будучи римскими гражданками, не обладали полной правоспособностью — *caput*, невзирая на положение в семье, и никогда не могли претендовать на таковое. Безусловным отсутствием полноценной *caput* характеризовались несовершеннолетние в гражданско-правовом смысле (даже если в отношении публичного права они были полноправными гражданами). Не могли претендовать на *caput* гражданского права лица, находившиеся в другом сословном положении, определяемом как общим гражданским публично-правовым статусом этих лиц, так и их происхождением.

Глава 2. Правовые категории лиц в зависимости от *status libertatis*

Согласно отправным принципам римского права, «главное деление в отношении правового положения людей в том, что все люди свободные или рабы. Из свободных — одни с рождения, другие — отпущенные. Свободнорожденные — все, кто родились свободными, освобожденные — те, кто отпущен из правоустановленного рабства». Таким образом, в зависимости от *status libertatis* лица в интересах частного права разделялись на три класса: свободные (это качество было безусловно обязательным для обладания римским гражданством и полной правоспособностью), рабы и вольноотпущенники.

Рабы (*servi*) представляли низшую категорию общества не только по своему реальному жизненному положению, но и в отношении признаваемых за ними прав. Раб не признавался самостоятельным субъектом частного права, он не обладал правоспособностью гражданского права (*servus nullum caput habet*). В большинстве правовых ситуаций раб выступал лишь как объект правовых отношений либо как «говорящее орудие» (*instrumentum vocale*), посредством которого полноправное лицо реализовывало свой хозяйственный интерес или свои правомочия.

Рабство могло быть фактическим (по праву других народов, по чужим обычаям и т.п.) и правоустановленным, т.е. когда законом и правом признавались основания рабского состояния и вытекающие из этого состояния отношения господина и раба санкционировались и охранялись нормами *jus civile*. Источниками правоустановленного рабства могли быть: а) рождение от матери-рабыни, б) пленение на войне «врага Рима», т.е. человека, принадлежавшего открыто враждебному для римского народа государству или иному сообществу; в) продажа в рабство — в порядке ответственности по обязательствам или в качестве частной сделки самозаклада, г) осуждение на пребывание в рабстве за преступления. Последние два случая могли касаться и ранее свободных и даже римских граждан; тогда как обратить в рабство захваченного на войне римского гражданина, пусть даже и выступившего против своего народа, не допускалось — это могло быть предметом специального судебного разбирательства и уголовного преследования.

Раб всегда считался объектом прав, даже если в какой-то данный момент по случайным обстоятельствам у него не было конкретного господина — в этом случае весь римский народ выступал по отношению к нему в абстрактной роли *dominus*. Раб мог принадлежать не только индивидуальному владельцу, но и юридическому

лицу (корпорации публичного права), однако в этом последнем случае правомочия по отношению к рабу были правомочиями в рамках только частного, а не публичного права.

Раб пользовался частичным признанием своей человеческой личности, и связанные с этим проявления гарантировались правом. Пол, возраст, религиозные привязанности раба должны учитываться господином в осуществлении им власти над рабом. Место погребения раба рассматривалось как *locus religiosa* и не могло быть предметом осквернения или посягательств. Признавались родственные и кровные связи рабов (наличие у них семей, родительско-кровных связей); аморальным поступком считалось принуждение рабов к сожительству с нарушением кровных связей, однако взаимные обязанности детей и родителей-рабов не признавались. Власть господина в отношении раба не была абсолютно безграничной: раб пользовался правом убежища (в храме, в церкви, монастыре), в христианскую эпоху безусловно запрещалось господину самолично убивать своих рабов даже в случае совершения ими тяжких преступлений. Кроме этого, предполагалось, что есть ситуации, когда поведение господина в отношении своих рабов дает основание для вмешательства государства: излишняя и немотивированная жестокость обращения, религиозное или моральное растление рабов и т.п.

Раб мог выступать субъектом коммерческого оборота в нескольких регламентированных правом ситуациях. Возможность полного обладания рабом имущества не допускалась: он не мог быть ни собственником, ни владельцем, ни пользователем со всеми вытекающими отсюда правомочиями на требования. Раб мог совершать отдельные виды сделок, не связанные с обязательствами личного плана: купить, продать, взять в долг, обменять и т.п. Все заключенные им в этом случае обязательства признавались правовыми и давали основание для искового требования к господину раба, даже если эти сделки были заключены без ведома господина или в период пребывания раба «в бегах». Полновесная ответственность возникала в случае, если сам господин уполномочил раба на ведение торговых операций в качестве управителя, приказчика или специального поверенного — в этой ситуации господин обязывался возмещать и вред, нанесенный его рабом контрагенту, но только в пределах исполнения рабом той деятельности, к какой он был определен господином. Особые имущественные права и обязанности возникали у рабов при выделении им господином *пекулия* (*peculium*) — обособленного имущества для ведения самостоятельного хозяйства. Формально *пекулий* оставался собственностью господина, который мог в любое

время взять его обратно, но раб уже мог заключать натуральные обязательства в объеме имущества пекулия, нести, за него ответственность, приобретать дополнительное имущество; после смерти господина пекулий подлежал специальному наследственному регулированию, в случае освобождения раба — закреплялся за ним как личное владение.

Освобождение рабов должно было носить правовую форму — *manumissio*. Оно носило только личный характер. Господин мог сделать распоряжение об освобождении раба, как собственным решением, так и в завещании, а также посредством фиктивного судебного процесса об отчуждении имущества. Процедура освобождения и его размеры также были регламентированы: так, нельзя было отпустить на свободу всех рабов, отпустить без мотивации — это считалось опасным для публичного порядка и могло послужить поводом для вмешательства магистратов.

Вольноотпущенники (*libertini*) представляли категорию лиц свободного состояния, но отличавшуюся в своих правах от полноценных римских граждан; в этом смысле они противопоставлялись свободнорожденным. Положение вольноотпущенников различалось в зависимости от условий (источника) их прежнего рабского состояния. Те, кто отпускались из рабства, связанного с военным пленом (т.е. кто ранее был «врагом римского народа»), никогда не могли приобрести прав римского или латинского гражданства; особыми условиями было обставлено и освобождение из рабства приговоренных преступников и осужденных заочно. Только отпущенные на свободу в самом Риме считались римскими гражданами (*cives Romani*), но не полноправными. Отпущение из рабства прежних римских граждан не создавало специальной ситуации: они вполне восстанавливали прежний статус, если в период рабского состояния не совершали преступлений и иных постыдных дел.

В сфере публичного права вольноотпущенники навсегда подвергались ограничениям в занятии государственных должностей: они не могли быть магистратами, избираться в судьи и т.п. В сфере частного права вольноотпущенники не признавались вполне самостоятельными и должны были до конца своей жизни подвергаться патронату прежнего господина. Обязанности, вытекавшие из условий требовательного патроната, предполагали, что: а) вольноотпущенник обязуется оказывать прежнему господину всемерное уважение, не может возбуждать против него позорящий иск и вообще возбуждать иски не вещного свойства; б) вольноотпущенник обязан оказывать прежнему патрону материальное вспомоществование, вплоть до специально устанавливаемого

алиментарного содержания в случае хронической нужды патрона; в) патрон имеет некоторые наследственные права на имущество вольноотпущенника; г) вольноотпущенник обязуется оказывать патрону житейские, ремесленные и т.п. услуги без вознаграждения и без заключения правовых обязательств. Нарушение вольноотпущенником обязанностей почтительности и алиментарного вспомоществования патрону в случае особой признанной «неблагодарности» и т.п. могло дать основание для возвращения отпущенника в рабское состояние прежнему господину — по решению магистрата либо органа, санкционировавшего ранее отпуск на волю.

Вольноотпущенники никогда не могли достичь высшего сословного положения среди римских граждан. Только верховной государственной властью они могли быть пожалованы во всадническое сословие (соответственно своему имущественному состоянию), однако сенаторское сословие иди жреческое (в языческую эпоху) было для них закрыто полностью.

Положение вольноотпущенников наиболее показательно свидетельствует, что одного состояния свободы было недостаточно, чтобы стать полноправным и ничем в своих частных правах не ограниченным субъектом гражданского римского права. Необходимо было обладать еще особым качеством — быть лицом «своего права», что определялось другими правовыми условиями.

Глава 3. Правовые категории лиц в зависимости от *status civitatis*

В классическую эпоху римского права на общую правоспособность лиц в сфере частного права влияла также принадлежность к той или другой категории гражданства, установленной публичным правом. В этой отношении наряду с полноценными римскими гражданами выделялись две специализированные категории: латины и перегрины.

Латины (*latini*) были исторически и этнически специализированной категорией гражданства для населения так называемых союзнических территорий, окружавших собственно Рим в Италии, прежде всего области Лациума. Не признававшись римскими гражданами, свободные и самостоятельные латины пользовались правами латинского гражданства, которое могло достаточно легко перерасти в римское при обретении местожительства в Риме. Латины не имели

публичных прав, признанных для римских граждан, однако они должны были нести воинскую обязанность в составе специальных легионов. Статус латина предполагал право на земельный надел в Лациуме согласно традиционным нормам и порядку наделения им. Латинское гражданство подразумевало полное *jus commercii* и *jus conubii*, уравнивавшее исторических жителей Лациума с римскими гражданами. Однако *testamentum factio* и *legis actio* латинов требовали особой санкции суда. Внутри латинского гражданства имелись свои внутренние подразделения: так называемое колонарное латинство обладало только полномочиями *jus commercii* и правом предъявления частных исков по гражданскому праву, равнозначного с римлянами брачного права они были лишены.

Перегринами (*peregrini*) назывались все другие свободнорожденные категории граждан, не принадлежавшие к римскому или латинскому гражданству, но находившиеся в подданстве Римского государства. Перегрины не только были лишены публично-правового статуса, присущего римским гражданам, но и в сфере частных прав существенно ограничивались. Брак римских граждан с перегинами создавал особый случай правового регулирования и вытекающих из этого союза обязанностей, нежели типичные для римлян формы правоустановленного брака. Перегрины не обладали правоспособностью гражданского права в собственном смысле. Однако признавалось, что они обладают частными правами в рамках *jus gentium*, т.е. считаются субъектами хозяйственного оборота в тех формах и в тех обязательствах, которые не полагались присущими только римским гражданам (могли заключать договоры купли-продажи, товарищества и т.д., но не могли оформлять сделки посредством манципации, не могли стипулировать, заключать договоры займа и ссуды).

С постановлениями римского императора Каракаллы (III в.н.э.) разница правового статуса свободных граждан римского подданства была в основном сглажена. Однако в дальнейшем, в эпоху рецепции римского права, наличие разных по объему частных прав категорий гражданства даже свободного населения сохранялось в различных вариациях.

Глава 4. Правовые категории лиц в зависимости от *status familiae*

Последнее важное правовое разграничение лиц свободного в целом состояния, касавшееся полноты их правоспособности в сфере частных прав, обуславливалось

наличием или отсутствием специального семейного качества: «Лица могут быть именно самостоятельны в праве, другие стоят в зависимой связи. Из последних выделяются те, которые стоят под властью, другие — под рукой, третьи — в обладании другого». Полностью самостоятельной гражданской правоспособностью (лицом своего права — *persona sui juris*) в требованиях римского гражданского права мог быть только глава, или отец семейства, Аналогичные требования выдвигались и в отношении свободных лиц других гражданских категорий. **Домовладыка (*paterfamilias*)** мог быть только один для кровнородственной семьи, обладавшей совокупным и единым имуществом; его власть прекращалась только со смертью домовладыки или с утратой (по тем или иным правовым причинам) его семейного, гражданского или другого статуса в праве. Правами домовладыки мог обладать только мужчина старшей в данной семье степени родства (даже если он не был безусловно старшим по возрасту относительно других домочадцев, родственников и свойственников). Власть домовладыки в отношении его подвластных ограничивалась только обычаями и нравами; закон и право вмешивались в эту сферу в минимальной степени. Сохранение статуса домовладыки не зависело также от приобретения подвластными, детьми, домочадцами какого-либо специального публично-правового статуса: так, даже избранный магистратом сын сохранял подчиненность в сфере частного права своему отцу или домовладыке, если не был от этого освобожден через соответствующую правовую процедуру (что, впрочем, требовали приличия *mores*).

Зависимость других членов римского клана-семьи от домовладыки была тройкого рода. *Под властью* состояли рабы, дети, рожденные в правильном браке; в их отношении преимущество гражданской правоспособности домовладыки было бесспорно. Жена (другие женщины-родственницы) считалась находящейся *под рукой* (вследствие давности проживания, покупки жены и т.п. признанных правом обстоятельств). Состояние «под рукой» не в такой степени ограничивало гражданскую правоспособность, но в отличие от положения «под властью» оно не допускало высвобождения из под власти с тем чтобы стать полностью самостоятельным лицом. В состоянии *обладания* (*in mancipii*) могли находиться другие домочадцы — вольноотпущенники, свободнорожденные, но не римские граждане, клиенты и др. — которые по частноправовым обстоятельствам попали в зависимость от домовладыки и, следовательно, сами не пользовались всеми или большинством предписанных правом правомочий гражданского права; они могли быть отчуждены наравне с рабами.

Глава 5. Правовые изменения в статусе лиц

Принадлежность какого-либо из трех вышеотмеченных состояний индивидуальному лицу (а следовательно, и наличие у него как у субъекта частного права правоспособности) не была безусловной и постоянной характеристикой. Право допускало *изменение правоспособности* (*capitis deminutio*) в сторону ее **ухудшения**. Полная утрата всех личных качеств (статуса *persona*) наступала вследствие гражданской смерти (пленение, продажа в рабство за Тибр, т.е. на территорию вне Рима, безусловное изгнание). При сохранении качеств *persona* человек мог подвергнуться троякому по значимости ухудшению статуса: лишение свободы считалось как **наибольшее** ухудшение статуса (*s. d. maxima*), от которого освобождала только физическая смерть; утрата римского гражданства и приобретение другого рассматривалось как среднее ухудшение (*s. d. media*); полномочия в сфере частного права сохранялись, но приобретали иные, нежели трактовалось в гражданском праве, формы; изменение положения в семье (переход в другую семью, но не из-за смерти своего отца; усыновление и др.) считалось как **наименьшее** ухудшение статуса (*s. d. minima*); на правоспособность в сфере частного права для данных лиц этот переход почти не влиял, поскольку она и ранее была ограниченной.

Менее характерным, но все же признаваемым правом явлением было и *изменение статуса в сторону улучшения* — т.н. *усиление* состояния. Так же как и уменьшение, усиление статуса могло быть минимальным (в рамках семьи), средним (приобретение другой категории гражданства), наиважнейшим (освобождение от рабства прежде полноправного римского гражданина). Спорные и сомнительные случаи допускали и судебное установление статуса.